

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-4-407

УДК 332.1+316.44

**Образовательные стратегии как фактор мобильности молодежи
(на примере малых и средних городов Свердловской области)**

Мария Никитична МакароваИнститут экономики УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация,
makarova.mn@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6144-6178>

Аннотация. В представленной статье фокус исследования направлен на изучение образовательных стратегий молодежи в малых и средних городах региона как фактор ее территориальной мобильности. Актуальность такой постановки задачи связана, с одной стороны, с продолжающейся депопуляцией малых и средних городов, а с другой — с активной трансформацией системы профессионального образования в России в условиях новых экономических вызовов, когда приоритетный выбор старшеклассников смещается в пользу получения среднего профессионального образования вместо высшего. Эмпирическая часть исследования выполнена в виде социологического опроса старшеклассников малых и средних городов Свердловской области в 2024–2025 учебном году. По результатам опроса определено, что среди молодежи преобладают статусно ориентированные образовательные стратегии, которые являются запускающим механизмом образовательной мобильности молодежи. Определены факторы, формирующие потенциал образовательной миграции молодежи: более высокий уровень жизни в крупных городах, а также отсутствие на локальных рынках труда малых и средних городов спроса на современные специальности и профессии, востребованные среди молодежи. Показано, что среди одиннадцатиклассников статусно ориентированные образовательные стратегии, связанные с переездом в более крупный город или другой регион, распространены в большие степени, чем среди девятиклассников, что определяется более четким представлением будущей жизненной траектории. Полученные результаты могут быть использованы при реализации мер, направленных на снижение территориального неравенства в доступности к качественному образованию и снижению миграционного оттока молодежи из малых и средних городов, что позволит повысить качество жизни населения региона в целом.

Ключевые слова: образовательная стратегия, мобильность, молодежь, опрос, малые города, средние города

Благодарность. Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг. № 0327-2024-0009 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Для цитирования: Макарова М. Н. Образовательные стратегии как фактор мобильности молодежи (на примере малых и средних городов Свердловской области) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 4. С. 407–415. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-4-407>

**Educational strategies as a factor of youth mobility
(using the example of small and medium-sized towns in the Sverdlovsk region)**

Mariya N. MakarovaInstitute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation,
makarova.mn@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6144-6178>

Abstract. The article focuses on the educational strategies of young people in small and medium-sized cities of the region as a factor of their territorial mobility. The relevance the research is related, on the one hand, to the ongoing depopulation of small and medium-sized cities, and, on the other hand, to the active transformation of the vocational education system in Russia associated with new economic challenges, when the priority choice of high school students is shifting in favor of secondary vocational education instead of higher education. The empirical part of the study was conducted in the form of a sociological survey of high school students in small and medium-sized cities of the Sverdlovsk region in the 2024-2025 academic year. According to the survey results, the status-oriented educational strategies prevail among

young people, and they are a trigger for youth educational mobility. The factors shaping the migration potential of young people are identified: a higher standard of living in other territories, as well as the lack of demand in local labor markets for modern specialties and professions in demand among young people. It is shown that status-oriented educational strategies related to moving to a larger city or another region are more common among eleventh graders than among ninth graders, which is determined by a clearer understanding of the future life trajectory. The results obtained can be used in the implementation of measures aimed at reducing territorial inequality in access to quality education and reducing the migration outflow of young people from small and medium-sized cities, which will improve the quality of life of the region's population as a whole.

Keywords: educational strategy, mobility, youth, survey, small town, medium-sized town

Acknowledgement. The publication was prepared in accordance with the research plan for the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024-2026 № 0327-2024-0009 "Mechanisms for regulating economic behavior of the population in the context of structural changes".

For citation: Makarova M. N. Educational strategies as a factor of youth mobility (using the example of small and medium-sized towns in the Sverdlovsk region). *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 4. Pp. 407–415. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-4-407>

Введение

В условиях непрерывных трансформаций системы образования и рынка труда, расширения диапазона образовательных возможностей изучение механизмов формирования и реализации образовательных стратегий молодежи приобретает особую актуальность, поскольку выбор образовательной траектории является ценностно-смысловым и социально значимым фактором развития общества, определяя динамику населения и трудовых ресурсов территории в среднесрочной перспективе.

Получение современного и конкурентоспособного профессионального образования является важнейшей потребностью молодежи, поскольку именно оно определяет дальнейший жизненный путь. Как отмечают исследователи, именно в этот период молодые люди совершают образовательный выбор, связанный с определением собственного будущего [1]. В результате формируются образовательные стратегии, определяющие цели и способы продвижения по образовательной траектории «освоения определенной (желаемой) профессиональной деятельности для дальнейшего закрепления в системе общественного разделения труда и обретения социального статуса» [2, с. 1274].

Образовательная стратегия включает как формальные результаты (документальное подтверждение — диплом, сертификат), так и содержательные результаты (объем и качество приобретенных знаний, освоенных компетенций, способность применять их на практике) [3]. В зависимости от преобладания той или иной целевой установки выделяются два типа образовательных стратегий: профессионально ориентированные и статусно ориентированные. Профессионально ориентированная стратегия реализуется для приобретения знаний и компетенций в интересующей профессии, в соответствии с чем выбирается направление подготовки и образовательное учреждение, а затем и место трудоустройства [4]. Такие стратегии нацелены на получение образования как источника самореализации индивида в процессе трудовой деятельности и развития профессионализма [2].

Для статусно ориентированных стратегий в качестве доминирующей цели указывается получение диплома о профессиональном (преимущественно высшем) образовании, а направление подготовки и трудоустройство выбираются по принципу легкости и доступности [4]. Такие стратегии отражают важность получить престижную профессию, что позволит в последующем иметь высокий уровень оплаты труда и получить общественное признание [2].

Таким образом, образовательные стратегии выполняют две взаимодополняющие функции. Первая функция связана с социализацией молодежи, включая передачу знаний и профессиональных навыков и формирование общекультурных ценностей. Вторая функция нацелена на приобретение молодым человеком социального статуса путем получения документа о профессиональном образовании, что позволяет ему включиться в процесс социальной мобильности, преимущественно вертикальной [3].

Как отмечают исследователи, в настоящее время статусная функция образовательных стратегий выходит на первый план: современная молодежь все чаще воспринимает профессиональное образова-

ние не как ценность само по себе, а как социальный институт, способствующий улучшению позиции в социальной иерархии [5]. Инструментальная ценность образования подкрепляется и социальным окружением молодых людей [6, с. 120–121], в частности влиянием семейного капитала [7], модой на профессию [8] и даже местом проживания молодого человека [9]. Причем чем выше образовательные притязания, тем с большей вероятностью реализуется сценарий территориальной мобильности молодежи [2; 10; 11], поскольку образовательные стратегии связаны с как с определением ступени профессионального образования (СПО или ВПО), так и с выбором учебного заведения, а следовательно, и территории, где оно расположено (рис. 1).

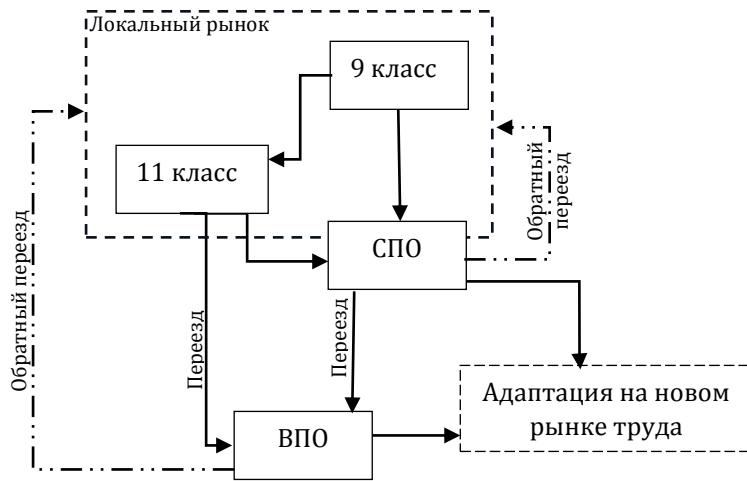

Рис. 1. Логическая схема образовательной мобильности молодежи

Fig. 1. The logical scheme of youth educational mobility

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В результате после окончания школы молодые люди из малых и средних городов преимущественно переезжают в тот населенный пункт, где расположены выбранный колледж или вуз. При этом такая образовательная мобильность зачастую является безвозвратной, что негативно сказывается на социально-экономических перспективах территории исхода.

Таким образом, актуальность изучения образовательных стратегий старшеклассников малых и средних городов связана с оценкой перспектив социально-экономического развития локальных территорий с точки зрения воспроизводства их человеческого капитала и формирования трудовых ресурсов. Целью исследования является выявление образовательных стратегий молодежи малых и средних городов, что позволит идентифицировать факторы ее потенциальной мобильности в зависимости как от размера города проживания, так и от класса обучения.

Методология исследования

Для изучения образовательных стратегий применяется комплекс количественных (анкетирование [10; 12], статистический анализ [13]) и качественных (интервью, беседа [14; 15]) методов, а также специальные аналитические процедуры (факторный и кластерный анализ [3; 7]). Важную роль играют лонгитюдные исследования, позволяющие отслеживать динамику образовательных траекторий молодежи [9].

В настоящем исследовании для решения поставленной задачи нами выбран социологический инструментарий оценки образовательных стратегий школьников 9 и 11 классов, включающий вопросы об образовательных и профессиональных планах учащихся выпускных классов. Социологический опрос проводился Институтом экономики УрО РАН в декабре 2024 г. — апреле 2025 г. среди учащихся 9-х и 11-х классов в малых и средних городах Свердловской области. Была сформирована выборочная совокупность с 95%-ным доверительным интервалом, репрезентативная по возрасту и численности учащихся соответствующих классов согласно возрастной структуре населения этих городов на начало 2024 г.

Маркером образовательной стратегии стал вопрос о причинах потенциального переезда в другой город, где одна часть вариантов отражала профессиональный выбор респондента (наличие определенной специальности) или статусный стимул получения образования (уровень и качество жизни).

Полигоном исследования стали пять городов Свердловской области: три средних города (Б. Пышма, Ревда, Серов), обладающие диверсифицированной структурой экономики и расположенные на различном удалении от областного центра; два малых города (Красноуральск, Кушва), имеющие скорее моно-отраслевой характер экономики (преобладает металлургическое производство) и расположенные вне зоны влияния Екатеринбургской агломерации. Такая выборка территорий для анализа позволила, с одной стороны, учесть региональные особенности отраслевой структуры Свердловской области; с другой — в значительной степени устраниТЬ влияние Екатеринбургской агломерации на потенциал образовательной мобильности молодежи.

Непосредственный этап полевого исследования в виде анкетирования школьников, организованного в «Яндекс.Формы. Статистическая обработка данных опроса» осуществлялась в статистическом пакете SPSS в виде построения сводных таблиц, одномерных и двумерных распределений, а также визуализации полученных результатов в виде диаграмм.

Результаты и обсуждение

Подавляющее большинство опрошенных девятиклассников уже имеет достаточно четкое представление о своей будущей карьере: около 80 % так или иначе уже сформировали свое представление о будущем. Только 30 % девятиклассников планируют продолжить обучение в 10–11 классах. Одновременно 57,7 % респондентов планируют после окончания 9 класса поступать в колледж / техникум, при этом большая часть респондентов собирается ехать в другой город (34,4 %). Особенno ярко эта тенденция проявляется в малых городах, где более половины девятиклассников планируют переезд в связи с получением профессионального образования (52,8 %). Указанные различия в представлениях о будущей карьере среди девятиклассников статистически значимы (коэффициент сопряженности составил 0,207 на уровне значимости $p < 0,000$).

Определяющим фактором при выборе места обучения является мнение родителей и близких родственников (59,1 %), а также друзей и знакомых (32,2 %). При этом порядка 17 % респондентов отметили, что именно родители советуют ехать учиться в крупный город. Однако наиболее значимым фактором в пользу образовательной мобильности являются отсутствие интересующих специальностей (48,1 %), возможностей для профессиональной самореализации (47,4 %) и стремление начать самостоятельную жизнь (29,1 %).

В целом же следует отметить, что образовательные стратегии девятиклассников нацелены преимущественно на безвозвратную миграцию из родного города: только 10,5 % респондентов планируют вернуться домой после получения профессионального образования в другом городе или регионе, еще 16,9 % ориентированы на получение профессионального образования и последующее трудоустройство без переезда. При этом почти половина респондентов не связывают свою карьеру с родным городом (рис. 2).

Рис. 2. Потенциал мобильности девятиклассников, % от опрошенных

Fig. 2. Mobility potential of ninth graders, % of respondents

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Source: compiled by the author according to the survey results.

Доля одиннадцатиклассников, которые имеют четкое представление о своей будущей специальности, приблизительно совпадает с аналогичным показателем у девятиклассников. Доля тех, кто еще не до конца определился, в среднем составляет около 32 %. В отличие от девятиклассников, для которых наблюдаются статистически значимые различия в стратегиях получения профессионального образования в зависимости от размера города проживания, подавляющее число одиннадцатиклассников нацелены на поступление в вуз в Екатеринбурге или другом городе (83,0 %) и только 8,8 % рассматривают для себя возможность поступить в колледж.

Таким образом, следует ожидать высокой образовательной мобильности у одиннадцатиклассников. Потребность в переезде связана как с более высоким уровнем жизни в крупных городах (52,9 %), так и с отсутствием желаемых специальностей в учебных заведениях своего города (44,3 %) и/или с отсутствием спроса на выбранную специальность на локальном рынке труда (44,1 %), а также стремлением к самостоятельности (38,5 %). Такое распределение ответов респондентов свидетельствует о несогласованности спроса и предложения в сфере профессионального образования в малых и средних городах, а также о несоответствии карьерных планов молодежи и структуры локальных рынков труда, что является одним из факторов мобильности молодежи в малых и средних городах.

Свою карьеру с родным городом планируют связать около 17 % респондентов, меньшая часть из которых представлена теми, кто планирует после обучения в другом городе вернуться к себе домой — 7,2 % (рис. 3).

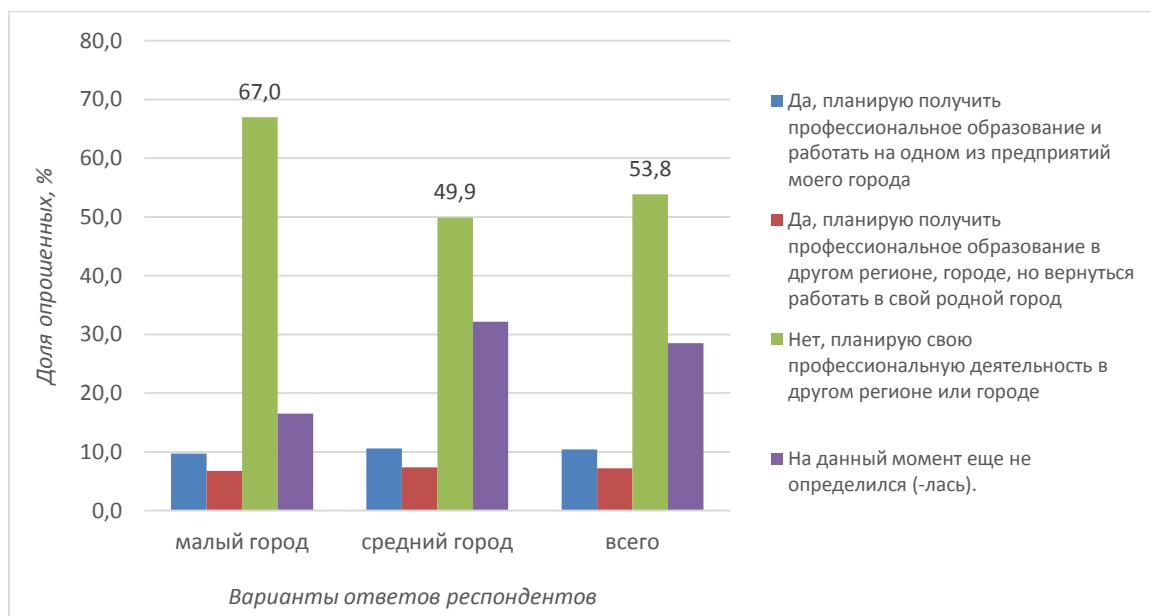

Рис. 3. Потенциал мобильности одиннадцатиклассников, % от опрошенных

Fig. 3. Mobility potential of 11th graders, % of respondents

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Source: compiled by the author according to the survey results.

Вместе с тем более половины респондентов не планируют жить и работать в родном городе, причем для малых городов этот показатель существенно выше (67,0 %), чем в средних городах (49,9 %) (коэффициент сопряженности составил 0,152 на уровне значимости $p = 0,01$). Это связано с тем, что наибольший интерес в качестве места трудоустройства для одиннадцатиклассников представляют организации непроизводственной сферы, такие как организации здравоохранения, образования, IT, слабо представленные на локальных рынках труда малых и средних городов. Будущая работа, по мнению респондентов, должна быть высокооплачиваемой, иметь перспективы профессионального роста и творческий характер. Кроме того, важными респонденты также отметили гибкий график, дистанционный характер труда и востребованность профессии на рынке труда. Такие вакансии редко встречаются на рынках труда малых и средних городов, что, безусловно, стимулирует образовательную и трудовую безвозвратную миграцию молодежи из этих населенных пунктов.

Сравнивая образовательные стратегии старшеклассников, необходимо отметить, что учащиеся старших классов в малых и средних городах нацелены на получение профессионального образования: девятиклассники ориентированы на получение среднего профессионального образования (55–67 %), одиннадцатиклассники — высшего (около 83 %). Около 10 % респондентов еще не определились с дальнейшими планами, причем в средних городах таких респондентов больше, что может быть связано с большим разнообразием потенциальных образовательных траекторий. Распределение ответов респондентов на соответствующий вопрос представлено на рис. 4 (коэффициент сопряженности составил 0,121 на уровне значимости $p = 0,05$).

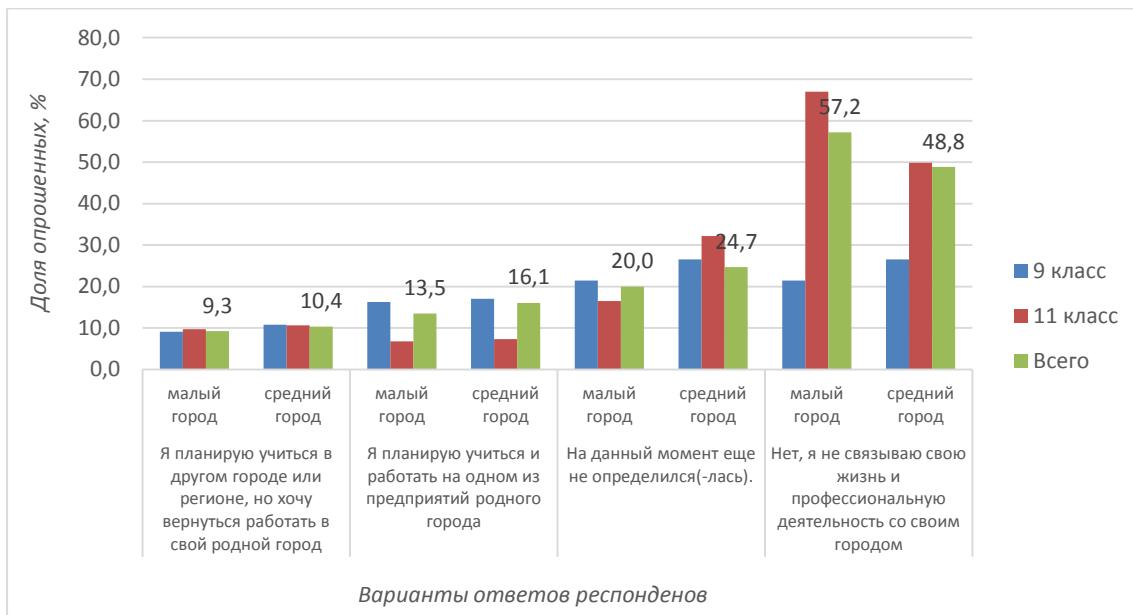

Рис. 4. Потенциал мобильности старшеклассников в зависимости от места проживания, % от опрошенных

Fig. 4. Mobility potential of high school students depending on the place of residence, % of respondents

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Source: compiled by the author according to the survey results.

В большинстве случаев респонденты предполагают для себя вариант образовательной мобильности, преимущественно безвозвратной (57,2 % в малых городах и 48,8 % в средних городах). Среди одиннадцатиклассников такие настроения встречаются несколько чаще, чем среди девятиклассников (53,8 и 47,2 % соответственно). Особенно ярко проявляют склонность к безвозвратной миграции одиннадцатиклассники малых городов (67,0 % от опрошенных).

Стремление молодежи к переезду определяется их ориентацией на получение профессионального образования и отсутствием соответствующих учебных заведений в родном городе, причем для малых городов эта проблема стоит чуть остро, чем для средних (56,1 и 44,5 % соответственно, коэффициент сопряженности составил 0,09 при уровне значимости $p = 0,03$). Также важным является тот фактор, что в другом городе или регионе старшеклассники ожидают достичь более высокого уровня жизни (49 % респондентов).

В целом для одиннадцатиклассников характерно большее стремление к независимости — 31,7 % из них указали, что хотели бы уехать от родителей и начать жить самостоятельно, причем среди одиннадцатиклассников из малых городов такая причина образовательной мобильности встречается чуть чаще, чем в средних городах (43,7 и 36,9 % соответственно, коэффициент сопряженности составил 0,06 при уровне значимости $p = 0,05$). Также отметим, что одиннадцатиклассники намного лучше (43,3 %), чем девятиклассники (19,3 %), представляют спрос на работников на локальных рынках труда родных городов и, не имея в жизненных планах трудоустройство на промышленных предприятиях, очевидным образом стремятся туда, где больше вероятность найти высокооплачиваемую, творческую работу с гибким графиком и карьерными перспективами.

Заключение

Образовательные стратегии старшеклассников представляют собой сложный многокомпонентный феномен, формирующийся под влиянием внешних (социально-экономических) и внутренних (мотивационно-ценностных) факторов. Реализация образовательных стратегий молодежи малых и средних городов связана с активизацией миграционной активности, когда более 85 % старшеклассников планируют временный или постоянный переезд в другой населенный пункт или регион. Одна часть молодежи, которая придерживается профессионально ориентированных образовательных стратегий, отправляется в другие, зачастую более крупные населенные пункты в поисках авторитетного учебного заведения или привлекательной специальности. Вторая часть молодежи, для которых получение образования в первую очередь ассоциируется с повышением социального статуса, ориентирована на переезд в другой населенный пункт в поисках более высокого уровня жизни и более современных мест трудаоустройства. Такая образовательная миграция зачастую является безвозвратной. Только 10 % опрошенных старшеклассников планируют вернуться в родной город после получения профессионального образования.

Таким образом, образовательные стратегии старшеклассников малых и средних городов Свердловской области являются преимущественно статусно ориентированными и выступают значимым фактором мобильности молодежи. Отдельно отметим, что хотя наблюдаются статистически значимые различия по отдельным факторам образовательной мобильности между старшеклассниками малых и средних городов, эти различия не очень велики (коэффициенты сопряженности составляют менее 0,3 при $p < 0,05$). Кроме того, одннадцатиклассники в целом имеют более сформированное представление о своих образовательных стратегиях и карьерных перспективах, чем девятиклассники. Следовательно, при реализации планов социально-экономического развития локальных территорий необходимо направлять усилия не только на формирование благоприятного инвестиционного климата, но и на профориентационную работу преимущественно с девятиклассниками и более младшими школьниками, создавая привлекательный образ трудовой карьеры в родном городе.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы профориентационной работы, оптимизации образовательной политики и минимизации рисков социального неравенства по уровню и качеству жизни, что позволит снизить миграционный отток молодого населения малых и средних городов.

Список источников

1. Шарова Е. Н., Мулина Т. В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 13 (1). С. 50–68.
2. Кекконен А. Л., Федорова Е. А., Симакова А. В. Образовательные стратегии старшеклассников и их влияние на расширенное воспроизведение человеческого капитала региона (на примере Республики Карелия) // Политика и общество. 2016. № 9 (141). С. 1272–1286. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.9.20113.
3. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 2. С. 17–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.202.
4. Терентьев К. Ю. Высшее образование в структуре образовательных стратегий современной молодежи // Непрерывное образование: XXI ВЕК. 2014. Вып. 2 (summer). С. 1–11.
5. Васенина И. В., Липатова М. Е., Сушко В. А. Профессиональные и образовательные стратегии современных абитуриентов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 102–123. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123.
6. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская и др. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.
7. Рошина Я. М. Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 56 с.
8. Овчинников Д. Е. Формирование образовательных стратегий учащихся: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Самара, 2010. 182 с.
9. Константиновский Д. Л. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы : монография. М.: ЦСПиМ, 2011. 296 с.
10. Налетова И. В., Окатов А. В., Борисова О. Н., Краснослободцева А. Е. Образовательные стратегии старшеклассников Тамбовской области (по материалам социологического исследования) // Наука. Общество. Государство: Электронный научный журнал. 2024. Т. 12. № 4. С. 66–81. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-7.

11. Габдрахманов Н. К., Карабурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116.
12. Попова Е. С. Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодёжи // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 120–134.
13. Озерова М. В. Роль профилизации в формировании образовательных стратегий старшеклассников: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2013. 191 с.
14. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) : монография. М.: ЦСПиМ, 2014. 560 с.
15. Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) : монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 392 с.

References

1. Sharova E. N., Mulina T. V. Professional self-determination of youth in the context of socio-cultural transformation of Russian society (regional aspect). *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2010. No 13 (1). Pp. 50–68. (In Russ.)
2. Kekkonen A. L., Fedorova E. A., Simakova A. V. Educational strategies of high school students and their impact on the expanded reproduction of human capital in the region (on the example of the Republic of Karelia). *Politika i obshchestvo* [Politics and Society]. 2016. No 9 (141). Pp. 1272–1286. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.9.20113. (In Russ.)
3. Terentyev K. Y. Educational strategies of Russian youth: towards building a typology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sociologiya* [Bulletin of the Saint Petersburg University. Episode 12. Sociology]. 2016. Issue 2. Pp. 17–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.202. (In Russ.)
4. Terentyev K.Y. Higher education in the structure of educational strategies of modern youth. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI VEK* [Continuing education: XXI century]. 2014. Issue 2 (summer). Pp. 1–11. (In Russ.)
5. Vasenina I. V., Lipatova M. E., Sushko V. A. Professional and educational strategies of modern applicants. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and political science]. 2019. Vol. 25. No 4. Pp. 102–123. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123. (In Russ.)
6. *Novye smysly v obrazovatel'nykh strategiyakh molodezhi: 50 let issledovaniya* [New meanings in educational strategies of youth: 50 years of research]. Eds. Konstantinovsky, M. A. Abramova, E. D. Voznesenskaya et al. Moscow: CSP and M, 2015. 232 p. (In Russ.)
7. Roshchina Ya. M. *Obrazovatel'nye strategii shkol'nikov starshikh klassov v 2013 g. : informacionnyj byulleten'* [Educational strategies of high school students in 2013 : information bulletin]. Moscow: HSE, 2015. 56 p. (In Russ.)
8. Ovchinnikov D. E. *Formirovanie obrazovatel'nykh strategij uchashchikhsya: sociologicheskij aspect* [Formation of educational strategies of students: a sociological aspect] : dissertation of the Cand. of Social Sciences: 22.00.04. Samara, 2010. 182 p. (In Russ.)
9. Konstantinovsky D. L. *Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and life trajectories of youth: 1998–2008]. Moscow: TSSPIM, 2011. 296 p. (In Russ.)
10. Naletova I. V., Okatov A. V., Borisova O. N., Krasnoslobodtseva A. E. Educational strategies of high school students in the Tambov region (based on sociological research). *Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. The state"]. 2024. Vol. 12. No 4. Pp. 66–81. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-7. (In Russ.)
11. Gabdrakhmanov N. K., Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V., Lesnikov O. V. Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No 2. Pp. 88–116. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-11>. (In Russ.)
12. Popova E. S. Motivation and choice in educational strategies of youth. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education]. 2014. No 3. Pp. 120–134. (In Russ.)
13. Ozerova M. V. *Rol' profilizacii v formirovani obrazovatel'nykh strategij starsheklassnikov: sociologicheskij analiz* [The role of profiling in the formation of educational strategies of high school students: a sociological analysis] : dissertation of the Cand. of Social Sciences: 22.00.04. Yekaterinburg, 2013. 191 p. (In Russ.)
14. Cherednichenko G. A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossijskoj molodezhi (na materialakh sociologicheskikh issledovanij)* [Educational and professional trajectories of Russian youth (based on the materials of sociological research)]. Moscow: CSP and M, 2014. 560 p. (In Russ.)
15. Cherednichenko G. A. *Rossijskaya molodezh': ot obrazovaniya k trudu (na materialakh sociologicheskikh issledovanij obrazovatel'nykh i professional'nykh traektorij)* [Russian youth: from education to work (based on the materials of sociological research of educational and professional trajectories)]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts, 2016. 392 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Макарова Мария Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики УРО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)

Information about the authors

Maria N. Makarova, Candidate of Economics, Senior Researcher at the Center for Research on Socioeconomic Dynamics, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 06.11.2025

Одобрена после рецензирования: 13.11.2025

Принята к публикации: 20.11.2025

The article was submitted: 06.11.2025

Approved after reviewing: 13.11.2025

Accepted for publication: 20.11.2025